

◆→→… АННА ОРЛОВА …←←◆

ДЮЖИНА
ПАЗЕЕК

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серии — А. Зинина
Иллюстрация — А. Зинина

Орлова, Анна.

О-66 Дюжина лазеек / Анна Орлова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-162568-9

Считаете адвокатов сухарями и крючкотворами? Думаете, на уме у них только договоры, параграфы и кодексы?

А вот и зря.

В залах судебных заседаний иногда такие страсти кипят — куда там театру и корриде!

Тем более в Мидгарде, где помимо людей обитают и другие расы.

С кем будет жить ребенок эльфа и драконицы? Как законно изгнать призрака? Нужны ли драконам девственницы? Можно ли выселить из коммунальной квартиры ледяную великаншу?

Со всем этим и многим другим придется разбираться адвокату Анне Орловой. А заодно истребовать из чужого незаконного владения... собственное сердце.

УДК 821.161.1-312-9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162568-9

© Орлова А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ДЕЛО 1

РАЗВОД И ДЕВИЧЬЯ ФАМИЛИЯ

Телефон в юридической консультации молчал с самого утра. За окном моросил дождь и дул пронизывающий ветер, под ногами прохожих хлюпало месиво из мокрого снега и льда. Кто же в такую мерзкую погоду пойдет к адвокату? Разве только что-то срочное.

Тишина сгустилась, как сироп, время текло лениво и плавно.

От перспективы восемь часов просидеть в малогабаритной офисной будке, как собака на цепи, хотелось выть на луну... Или хотя бы на лампу, как-то подозрительно мигающую.

Я клевала носом над книжкой почти до обеда. Может, удрать с дежурства?..

Когда телефон вздрогнул и бодро запиликал, я чуть не облилась кофе.

— Адвокат Орлова, — сказала я, поспешно ответив на звонок. — Слушаю вас.

В трубке помолчали.

— А... Нам дали вашу визитку. Можно прийти к вам сегодня? — робко спросил приятный женский голос.

«Нужно!» — подумала я.

Вслух же ответила:

— Разумеется. В любое время до семнадцати часов, без перерыва.

Увы и ах, адвокату обеденный перерыв не положен. Когда выдалась свободная минутка — тогда и обед. Впро-

чем, клиенты редко идут сплошным потоком, так что особых проблем это не доставляет.

— Спасибо... — пробормотала она таким растерянным тоном, что я почти решила: не придет.

Однако уточнила деловито:

— Адрес записан на визитке. От остановки направо, увидите ало-голубую дверь и вывеску «Юридическая консультация Сигурдского района г. Альвхейма». Запомнили?

— Да, конечно... До свидания.

— До свидания, — сказала я в умолкший телефон, нажала отбой и вернулась к порядком остывшему кофе.

Поначалу, когда коллегия вздумала осчастливить все районные консультации яркими дверями — в цвет национального флага, — мы отбрыкивались как могли. Зато потом оценили. Отличная же примета, ни один клиент мимо не пройдет!

Едва я успела допить кофе и вымыть чашку, как в дверь требовательно постучали. Неужели клиентка все-таки пришла?

Но нет, это оказался гoblin преклонных лет, согбенный, с палочкой в руках. Его оливково-зеленая кожа от возраста вылиняла пятнами и теперь напоминала камуфляж, а тусклые коричневые волосы стояли дыбом. Поношенный спортивный костюм болотного оттенка — с заляпанными грязью штанинами — только подчеркивал эту, кхм, красоту. Для полноты образа чудища болотного недоставало лишь пары веточек за ухом да запаха тины.

Наверняка сейчас будет нытье о тяжелой жизни и просьба о бесплатной консультации по пенсионному праву...

— Добрый день. Слушаю вас, что вы хотели? — поинтересовалась я, подавив вздох.

Привычные фразы скатывались с языка гладкими морскими камушками.

— Мне нужно заявление! — решительно прошамкал старичок.

Ничего не поделаешь, придется работать.

— Проходите, присаживайтесь. Услуги у нас платные.

Об этом предупреждать нужно сразу, а то потом начнутся вопли насчет тяжелого финансового состояния (клиента) и стремления нажиться на чужом горе (моего).

— Заплачу я, заплачу! — пробурчал он неохотно, вытащил потертый кошелек и проворчал: — Кровоопийцы проклятые...

От двери потянулась дорожка грязных следов, а рядом со стулом натекла целая лужа. Опять уборщица ворчать будет.

Я вновь мысленно вздохнула и попросила:

— Опишите свою проблему, пожалуйста.

Клиент привстал и трясущимися руками положил на стол передо мной замызганную папку. Так-так, что тут у нас? Всегда легче понять суть дела по документам. Клиенты нередко таких элементарных вещей не знают, что диву даешься.

В папке обнаружился единственный листок — свидетельство о регистрации брака, о чем в Кертульфском поселковом совете имелась соответствующая актовая запись.

Я отложила его в сторону и поинтересовалась:

— Здесь допущена ошибка в написании фамилий или дат?

Частая проблема, кстати говоря. В свидетельстве о браке собственных родителей я насчитала аж пять ошибок!

Дедуля, тьфу ты, уважаемый клиент, энергично покачал головой (надеюсь, его не схватит радикулит):

— Не-е-е-ет! Я разжениться хочу!

Кхм? Я с сомнением посмотрела на дату свадьбы. Сто лет — весьма солидный брачный стаж.

— А какие причины расторжения брака?

— Зачем это? — насупился он.

— Для иска, — развела руками я, слегка покривив душой.

Причины развода мы действительно указываем, но обычно обходимся стандартными формулировками вроде «отсутствие любви, уважения и взаимопонимания». Если описывать все, что накопело на душе у клиента, это не иск получится, а роман с продолжением.

Дедуля пожевал губами, подался вперед и вдруг хлопнул ладонью по столу.

— Жена, гадина такая, загуляла! С соседом.

Я едва не упала со стула.

— Позвольте, но вашей супруге уже сто сорок лет.

Это соответствовало примерно восьмидесяти — восьмидесяти пяти годам для людей. К слову, сам клиент был еще старше.

Я живо вообразила бабулю: сморщенную, в очках, сгорбленную. Зато в кокетливой мини-юбке, с подкрашенными губами и заигрывающую с таким же стареньким соседом...

По-моему, в восемьдесят с лишним уже и «просто полежать» сложно. Там болит, здесь стреляет... А главное, зачем?

— Вот! — Он потряс клюкой. — Я ей и говорю: позор, в таком-то возрасте! — Он шмыгнул носом и продолжил со слезой в голосе: — Я же лучшие годы на нее потратил! Цветы дарил... аж шесть раз.

Я хмыкнула и почесала лоб. Шесть раз — это за сто лет?

— Кхм... — Я громко прочистила горло и попыталась мягко отговорить клиента: — А кто вам сказал? Быть может, вашу супругу оклеветали?

Ведь не держал же он свечку, верно?

Гоблин насупился и стиснул клюку.

— Никто не говорил. Я сам знаю!

— Откуда? — Я приподняла брови.

Может, все-таки передумает?

Считается, что адвокат легко пойдет на любую низость, лишь бы заплатили побольше. Видимо, совесть мы должны сдавать на хранение в обмен на свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью.

Увы, увы. У меня ее изъять позабыли.

— Знаю — и все! — выпалил он. — Что я, слепой, что ли? Раугель-то моя так и косит на него взглядом, так и косит!

Судя по бельмам на глазах, со зрением у него и впрямь было не очень. Зато воображение работало отлично.

Интересно, у бедной гоблинши косоглазие? Или ее супруг просто придумал все — от и до? Старческая деменция коварна.

— И все-таки... — вновь начала я.

Клиент насупился, выпятил беззубую челюсть и угрозил:

— Я на вас жалобу напишу! Она тут была, да? Я знаю, она вам заплатила. Но я все равно с ней разведусь, так и знайте!

— Хорошо, хорошо, — вздохнула я, придвигая к себе чистый лист бумаги. — Напишу я вам иск, только успокойтесь.

А то еще сердце прихватит.

Все равно раз клиент уперся, то в суд подаст. Не с моей помощью, так с помощью другого адвоката.

Зато представляю реакцию его супруги, когда придет повестка из суда. Интересно, посуду будет бить или сразу, ххм, лицо мужу?..

Вот так выходишь замуж за пылкого красавца, а на склоне лет получаешь старого ревнивца. Как там было в «Старшей Эдде»: «Жен хвали только на костре»? Надо

думать, к мужьям это тоже относится. И что прикажете делать с ополоумевшим спутником жизни?..

Решать, впрочем, не мне.

Клиент ведь всегда прав! Даже если у клиента маразм.

* * *

Дождь почти утих, небо посветлело, и один за другим потянулись клиенты.

Вежливая бабуля, умолявшая «ради Тюра»¹ проконсультировать ее бесплатно, получила пару советов и листок с номером телефона службы, которая решит ее проблему. Видно же, что человек нуждается в помощи и действительно не может заплатить.

Также я отдала иски ранее назначенным клиентам и объяснила им дальнейший порядок действий. Еще два человека желали проконсультироваться...

Когда рабочий день был почти закончен, в дверь робко постучались.

— Войдите, — разрешила я со вздохом.

Реакции не последовало. Мальчишки балуются, что ли?

— Войдите! — повторила я громче. — Открыто.

Подозрительное шуршание, и в кабинет гуськом просочились три орчанки в традиционных паранджах, какие по обычаю носят жены правоверных орков.

Надо же! В Мидгарде² теперь мало кто придерживается традиций своей расы. Ортодоксы еще встречаются в Муспельхейме², но у нас большинство орков и орчанок (или урук-хай, как они сами себя называют) преспокойно живут и работают наравне с представителями иных рас.

¹ Тюр — в германо-скандинавской мифологии бог чести, войны и справедливости.

² Мидгард, Муспельхейм — миры в германо-скандинавской мифологии.

А куда деваться? Около трехсот лет тому назад Рагнарек¹ — конец света — уничтожил прежний порядок, и вместо девяти миров, связанных воедино Мировым Древом, возникла единая земля. Владения эльфов, гномов, драконов и прочих рас соединились в причудливую мозаику. Теперь мир был един, и всем расам отныне предстояло ютиться вместе... Нельзя сказать, что хоть одна из рас была довольна таким смешением, но пришлось приспособиваться.

Я откашлялась и предложила:

— Проходите, присаживайтесь.

Первой шла, плавно покачивая бедрами, дама столь корпулентная, что даже паранджа — то есть черный мешок с прорезью для глаз — не могла этого скрыть. Вторая орчанка, высокая и грациозная, сверкнула на меня черными глазищами. Третья же ростом и телосложением больше походила на ребенка.

Орчанки дружно поклонились. Интересно, у них под паранджой свитера в три слоя? Пальто туда не влезет, а в наших краях зимой без теплой одежды никак.

— Это я вам звонила... — прошептала самая младшая и быстро опустила взгляд.

Надо думать, мой вишневый приталенный костюм казался им совершенно аморальным, а само понятие «работающая женщина» приводило в ужас. Меня же ужасала их полная зависимость от мужчины. Разве можно всецело полагаться на чью-то добрую волю?

— Слушаю вас, — кивнула я. — У вас проблема?

Не могу представить, зачем обитательницам орочьего гарема мог понадобиться адвокат. Решить спор об установлении порядка, кхм, супружеского долга? А что, это

¹ Рагнарек — в германо-скандинавской мифологии гибель богов и всего мира, следующая за Последней битвой между богами и чудовищами.

может быть забавно. Надо сказать, процентов девяносто гражданских дел — банальные разводы, алименты, наследственные и жилищные споры. Будет хоть какое-то разнообразие.

— Госпожа, мы — жены почтенного Гомгота, — низким грудным голосом начала полная орчанка. — Я — Зейнаб, старшая жена нашего господина, а это Гюли и Фатима, младшие жены.

Гарем дружно поклонился, прижав ладони к сердцу. Я лишь кивнула в ответ и побарабанила пальцами по столу.

— Пять лет назад, — продолжила Зейнаб, — наш господин и повелитель направил свои стопы в этот благословенный город, и мы, как подобает, последовали за ним. А теперь... вот.

И она извлекла из-под паранджи пачку бумаг, озаглавленных «Исковое заявление о расторжении брака».

Только почему-то «шапка» — в какой суд, от кого и кому — выглядела слишком длинной для иска о разводе...

— Позвольте? — пробормотала я и требовательно протянула руку.

Она безропотно отдала документы.

Я провела пальцем по столбику «ответчики». Так и есть! Ответчиками значились сразу три жены. Три развода за один гонорар адвокату и одну госпошлина суду — сплошная экономия.

Представляю, как ругался коллега, который писал этот иск! Одно перечисление дат регистрации брака и рожденных в нем детей, умноженное на три, занимало без малого две страницы. В браке с Зейнаб почтенный орк прожил сорок пять лет, пятнадцать с Гюли и всего шесть — с Фатимой. И за это время настрогал аж четырнадцать детишек. Правда, пятеро из них уже совершеннолетние.

В остальном же иск ничем не отличался от стандартного. Причиной значилось отсутствие любви, уважения

и взаимопонимания. Кроме того, орк ссылался на то, что у него уже возникли иные фактические брачные отношения, в связи с чем просил расторгнуть предыдущие браки незамедлительно.

Поскольку между Мидгардом и Муспельхеймом заключен договор о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, то обе страны признают браки, зарегистрированные у соседей. Получается, что многоженство у нас, в Мидгарде, запрещено, но все три брака господина Гомгота признаются законными, поскольку заключены в Муспельхейме по тамошним правилам.

— Значит, ваш муж нашел другую? — заметила я, побарабанив пальцами по столу.

Этого следовало ожидать. Власть над чужими судьбами развращает. Не зря же так много домашних тиранов обнаруживается вдруг, когда жена уходит в декрет и становится полностью зависима от мужа.

О чем только думают женщины, когда соглашаются на полную зависимость от мужа? Впрочем, нам всем кажется, что беды, измены и предательство бывают только с другими. Что если вести себя правильно, то с тобой все будет хорошо.

Увы, это так не работает.

С другой стороны, это ведь их жизнь, им и решать.

— Позволь, Зейнаб, я скажу? — попросила Фатима звонким голоском.

Старшая жена кивнула, и Фатима поймала мой взгляд. У орчанок изумительные глаза — темные, как маслины, миндалевидные, даже в старости они сохраняют свою неизъяснимую прелесть. Морщинки только добавляют взгляду мудрости.

— Многие годы мы были послушными и верными женами нашему господину, и он не жаловался на свой гарем, — сказала Фатима с тихой гордостью. — Каждая

из нас предана мужу душой и телом. А теперь у нас великое горе. Мы надоели нашему господину Гомготу...

Ее глаза наполнились слезами, и она запнулась.

— По закону наш муж мог привести еще одну жену, — объяснила Зейнаб спокойно. — И мы бы ее приняли. Но эта женщина не захотела делиться!

В тоне ее звучало искреннее возмущение. Как же так, мол, что за собственнические замашки? Заграбастать мужчину в единоличное пользование?!

Я вздохнула, машинально крутя в пальцах карандаш. Лично я бы не потерпела даже одну соперницу!

— И вы хотите теперь?..

Гарем переглянулся, и Зейнаб ответила:

— Остаться с нашим мужем и господином.

Как же хорошо, должно быть, иметь такое четкое представление об окружающем мире и вечных вопросах «что такое хорошо и что такое плохо?». Никаких колебаний, ведь традиции четко устанавливают все моральные ограничения. Муж — хорошо, развод — плохо. Все просто, понятно и привычно.

— Дома муж мог прогнать нас, просто трижды повторив: «Уходи!» — вставила молчаливая Гюли. — Но мы же теперь в Мидгарде!

Да уж, у нас такие фокусы не проходят. Орк никак не может жениться снова, пока не предъявит в ЗАГСе документы о расторжении предыдущих браков.

— Мы не хотим развода, — поддакнула Фатима.

И гарем уставился на меня с отчаянной надеждой. Увы, киношные «я не дам тебе развода!» весьма далеки от реальности.

Я постучала пальцем по губам.

— Вы беременны?

Гарем, кажется, покраснел (хотя под паранджами не разберешь) и покачал головами.

— Детей в возрасте до года у вас тоже нет, — резюмировала я, бросив взгляд на иск. — Только в этом случае суд отказал бы в расторжении брака. Конечно, мы можем потянуть время. Попросить срок на примирение, например...

Зейнаб стиснула кулаки:

— Вы не знаете нашего мужа, госпожа. Наш господин Гомгот упрям, как целое стадо ослов... Помолчи, Фатима! Это ведь правда.

— Но вы все-таки хотите к нему вернуться? — удивилась я.

Она развела руками:

— Нам больше некуда идти, госпожа. Господин выгонит нас на улицу.

— Хорошо еще, дети останутся с отцом, — всхлипнула Фатима. — Не умрут с голоду. Хотя новая жена господина наверняка будет плохо с ними обращаться...

Она опустила голову, а я хмыкнула:

— Разве по вашим законам муж не должен построить дом каждой из вас?

Гарем возрился на меня в немом удивлении. Фатима даже плакать перестала.

— Но это же его дома, госпожа!

— А это, — я размяла пальцы, ощущая злой азарт, — мы еще посмотрим!

* * *

Домой я из-за гарема попала на час позже.

— Обувь грязную сымай, — проворчал мой домовой, Нат, выглянув из кухни с лопаткой наперевес. — Руки мой и бегом ужинать! Остыло же все.

— Слушаюсь, мой генерал! — хмыкнула я и потерла озябшие пальцы.

Что бы я делала без Ната?